

Оливия Дрейк
Если башмачок подойдет...
Серия «Сестринство «Золушка»», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7913123
Если башмачок подойдет...: роман : АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-082604-9

Аннотация

Аннабелл Куинн, сирота, из милости воспитанная в частном пансионе, восприняла место гувернантки маленького мальчика в овеянном легендами Корнуолле как увлекательное, долгожданное приключение. Но кто бы мог подумать, что самым прекрасным событием в ее жизни станет любовь к опекуну нового питомца – мужественному и таинственному лорду Саймону Уэстбери. Правда, у влюбленных разные взгляды на воспитание детей...

Так начинается очаровательная история, трогательная и забавная, увлекательная и полная неподдельной, пламенной страсти...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Дрейк Оливия

Если башмачок подойдет

Роман

Глава 1

1836 год

Все началось с письма.

В то время как все остальные педагоги отправились ужинать, Аннабелл Куинн почти бежала по полутемному коридору Академии миссис Бакстер для юных леди. Громкий стук вновь эхом прокатился по вестибюлю, и Аннабелл в спешке едва не упала, споткнувшись о разбитую плитку пола. Ей удалось удержаться, ухватившись за стойку перил – благо на пути оказалась ведущая наверх лестница, – и она поспешила к двери.

Было в высшей степени необычно принимать посетителя вечером. Ученицы уже расположились в своих дортуарах, и сама Аннабелл, как и другие учительницы, собиралась вскоре отправиться спать. Мало кто заезжал в эту уединенную сельскую школу, затерянную среди вересковых пустошей Йоркшира. Разве что местный викарий, да время от времени какой-нибудь случайно забредший разносчик товаров или лудильщик.

Массивная парадная дверь со скрипом открылась. В багровом свете заката Аннабелл увидела перед собой сутулого незнакомца в простой одежде.

– Не слишком-то вы торопились, – пробурчал он, сунув ей письмо. – Мне было велено, чтобы я передал этот конверт прямо вам в руки.

Сирота с рождения, Аннабелл никогда не получала писем.

– Мне в руки? Но кто?...

Мужчина ничего не ответил. Громко топая, он спустился с крыльца и взгромоздился на клячу с провислой спиной. Взмахнув поводьями, он пустил ее рысью и ускакал по подъездной дороге.

Аннабелл повертела в руках запечатанное послание, разглядывая его с большим интересом. В уме ее вновь воскресла тайная мечта ее детства: неожиданно объявившийся родственник прибывает с сообщением, что Аннабелл похитили при рождении, и предлагает препроводить ее в теплые объятия любящей семьи...

Последние лучи заходящего солнца упали на конверт. Аннабелл с удивлением взглянула на тонкую витиеватую надпись. Письмо было адресовано директорисе.

Девушка мгновенно почувствовала себя полной дурой. Конечно же, это письмо предназначалось не ей. Просто этому человеку поручили срочно отдать конверт кому-нибудь – любому – из школы, а не опускать в почтовый ящик у ворот, где его смогли бы обнаружить только завтра утром.

За все двадцать четыре года пребывания в этой школе-интернате – вначале ученицей, принятой из благотворительности, а затем уже учительницей – Аннабелл не могла припомнить ни единого случая, когда миссис Бакстер присылали бы письма с нарочным. Должно быть, это было послание чрезвычайной важности, раз не могло подождать до полуденной почты.

Эта мысль придала крылья ногам Аннабелл, и она помчалась назад по тускло освещенному коридору в столовую, расположенную в задней части перестроенного под школу старинного особняка. В дверях она в нерешительности остановилась.

Свечи в оловянных канделябрах слабо освещали длинный стол, уставленный фаянсовой посудой с оловянными приборами. Запах жареного мяса с картошкой распространялся от закрытых блюд на буфете. Около дюжины преподавательниц сидели за столом, покорно слушая, как миссис Бакстер скрипучим монотонным голосом читает отрывок из своей изрядно потрепанной Библии.

Аннабелл колебалась, стоит ли прерывать начальницу или подождать? Смеет ли она нарушить твердо установленное правило полного молчания во время этих вечерних чтений? Но что, если в послании содержатся неотложные новости? Не станут ли ее потом ругать за то, что не доложила о письме немедленно?

Она осторожно откашлялась.

– Прошу прощения.

Миссис Бакстер остановилась на середине стиха и сердито посмотрела на девушку поверх очков для чтения без оправы. Это была тощая пожилая женщина с костлявой грудью и седыми волосами, зачесанными назад и собранными в тугий пучок на затылке, прикрытый кружевным вдовьим чепцом.

– Вы так мало уважаете Священное Писание, мисс Куинн?

– Простите меня, – пролепетала Аннабелл, сочтя уместным покорно опустить голову. – Но вам прислали письмо со специальным курьером.

– Никакое земное послание не может быть важнее слова Божьего. – Директриса захлопнула Библию. – Но раз уж вам хватило дерзости прервать меня, не стойте как чурка у двери. Давайте сюда письмо.

За столом раздался сдавленный смешок одной из учительниц, а следом чуть слышный разговор шепотом. Аннабелл не глядя смогла определить, кто это был. Злаязычная Мейвис Йейтс и ее тупоголовая приспешница Пруденс Истербрук. Они были подобны двум горошинам из гнилого стручка.

Остальные женщины избегали взгляда Аннабелл, когда та направилась к сидевшей во главе стола директрисе. В последний момент Аннабелл заметила Мистера Тибблза, лежавшего под стулом директрисы. Этот рыжий полосатый кот был гордостью и усладой миссис Бакстер – и проклятием для всех остальных.

Когда Аннабелл протянула письмо, Мистер Тибблз предостерегающе зашипел. Его зеленые глаза горели дьявольским огнем в отблеске свечей, а длинный хвост энергично стучал по ковру.

Аннабелл не раз пострадала от его когтей в прошлом, поэтому она предусмотрительно попятилась и скользнула на единственный свободный стул за длинным столом.

Миссис Бакстер сломала печать и развернула письмо. Когда она пробежала его глазами, ее изможденное лицо непривычно оживилось, безжизненные щеки слегка порозовели.

– Пожалуй, это и в самом деле удивительно. В высшей степени необычно!

– Что-то случилось, мадам? – спросила Мейвис заискивающим тоном, который всегда использовала при общении с директрисой. – Я буду рада оказать вам любую помощь, если вы пожелаете.

– Как и я, – присоединилась к ней Пруденс. – Конечно, если это не личный вопрос.

Сняв очки, миссис Бакстер одарила своих любимиц несколько растерянной улыбкой.

– Очень любезно, конечно, с вашей стороны, но для беспокойства нет оснований. Похоже, я буду иметь честь принять завтра важную посетительницу из Лондона – знатную придворную даму из королевского дворца. Она хочет познакомиться со всеми преподавателями, поэтому вы должны одеться во все самое лучшее.

Эта новость возбудила необычайное волнение в столовой.

– Придворная дама? – послышались восклицания с разных сторон. – Кто она? Она везет сюда свою дочь на учебу?

– Ее зовут леди Милфорд, и она ищет гувернантку для юного герцога Кеверна в Корнуолле. Она побеседует с наиболее достойными из вас, чтобы выбрать кандидатку на эту должность.

Аннабелл застыла на своем стуле. Корнуолл! Он казался таким же далеким и экзотичным, как Китай или Индия. Много лет она мечтала повидать разные места за пределами замкнутого мирка школы. В редкие свободные дни она уходила бродить далеко в заросли вереска и пыталась представить себе, что лежит за пустынными, открытыми всем ветрам холмами. Желая узнать это, она прочитала все книги по географии в школьной библиотеке. Она изучала карты Англии и зарубежных стран, многочисленных отдаленных мест с завораживающими названиями, такими как Египет, Константинополь, Шанхай. Она училась, мечтала и откладывала деньги, в то время как остальные учительницы тратили свое жалованье на новые платья, ленты и прочую чепуху.

Теперь ей представился шанс избавиться от нудной обязанности учить хорошим манерам хихикающих девиц, интересующихся только модой и сплетнями. Нужно было тщательно продумать, что говорить на собеседовании. Как подать себя, чтобы ее сочли идеальной наставницей для юного аристократа...

Миссис Бакстер окинула взглядом стол, и глаза ее остановились на Аннабелл. Тусклые бесцветные глаза, полные леденящего холода.

– Мисс Куинн, распорядитесь, чтобы служанки как следует вычистили мою гостиную сверху донизу. И поскольку вы не принимаете участия в завтрашних собеседованиях, у вас будет достаточно времени помочь остальным преподавательницам с шитьем, если им потребуется что-то подогнать. А теперь идите и закройте за собой дверь.

Радостное возбуждение мгновенно покинуло Аннабелл. Ее изгоняют. Ее не допускают к желанному собеседованию. Чудовищная несправедливость заставила девушку забыть об осторожности.

Она резко встала из-за стола, ножки ее стула скрипнули, скользнув по деревянному полу.

– Прошу вас, пожалуйста, мне бы очень хотелось иметь возможность встретиться с леди Милфорд.

– Вы смеете мне противоречить? – в удивлении спросила миссис Бакстер. – Я отдала приказ, вы обязаны подчиниться.

– Но я подготовлена не хуже любой другой из присутствующих здесь, чтобы стать гувернанткой герцога. Может, даже гораздо лучше. Я изучала латынь и древнегреческий. Прекрасно знаю математику. А также естественные науки и литературу...

– Ваша квалификация не имеет значения. Наша высокородная посетительница захочет нанять кого-нибудь из уважаемой семьи. Она никогда не согласится взять на службу подкидыша, не знающего даже имени собственных родителей.

Эти презрительные слова гулко прокатились по просторной столовой. Мейвис и Пруденс ехидно ухмыльнулись. Остальные учительницы поглядывали на Аннабелл с сочувствием или смущением. Хотя большинство из них держались с ней достаточно любезно, они не осмеливались поддержать ее из страха в свою очередь быть осмеянными.

Щеки Аннабелл вспыхнули ярким румянцем от унижения. Ей стоило огромных усилий смолчать, подавив вспышку гнева. Дальнейшие возражения вызвали бы только возмущение директрисы, обычно проявляющееся в урезывании ее и без того символического жалованья. Девушка не могла позволить себе потерять хотя бы полпенса из своих накоплений.

Присев перед миссис Бакстер в реверансе, она вышла из столовой и закрыла за собой дверь. В полутемном коридоре Аннабелл задержалась возле двери и, вскинув голову, попыталась разобрать смысл в приглушенном рокоте голоса миссис Бакстер. Что рассказывала

директриса остальным? Может, она разъясняла им, как вести себя и что говорить? Или объявляла, в каком порядке им предстоит встретиться с леди Милфорд?

Осознав, что ее кулаки крепко сжаты, Аннабелл несколько раз медленно и глубоко вздохнула. Нельзя позволить взбунтовавшимся эмоциям еще раз выплеснуться наружу. Лучше сохранять ясность ума, чтобы разумно определить, как ей действовать дальше.

Одно не вызывало сомнений – она не может упустить столь блестящую возможность. Подобный шанс выпадает всего лишь раз в жизни. Всеми правдами и неправдами она должна ухитриться попасть на собеседование к леди Милфорд.

На следующий день, вскоре после обеда, стук колес приближающейся к школе кареты нарушил порядок занятий в классе Аннабелл. Только что ее пятнадцатилетние ученицы важно шествовали по кругу – каждая с увесистой книгой на голове для выработки правильной осанки. А в следующий момент несколько воспитанниц, нарушив строй, поспешили к окну, чтобы выглянуть во двор.

– Вы только посмотрите! – воскликнула Кора, рыжеволосая девочка с россыпью веснушек на лице. – Видели вы когда-нибудь такую роскошную карету?

Рядом с ней пухленькая брюнетка, прижав нос к стеклу, всматривалась в подъездную дорогу.

– Кто бы это мог быть? – спросила Дороти. – Думаете, это новая ученица? Но зачем бы такой богачке поступать сюда, да еще после начала семестра?

Аннабелл хлопнула в ладоши.

– Леди, неприлично так пристально разглядывать прибывающих. Сейчас же вернитесь на место.

– О, пожалуйста, мисс Куинн, позвольте нам посмотреть еще минутку, – сказала Кора, умоляюще взглянув на учительницу через плечо. – Разве вам не интересно узнать, кто это приехал?

Они не имели ни малейшего понятия, что Аннабелл уже знала это и что в эту минуту все ее внутренности скрутило тугим узлом. Должно быть, это приехала сама леди Милфорд.

В сотый раз Аннабелл ломала голову, пытаясь придумать, каким образом представить свои знания и умения этой леди. Она размышляла над этим ранним утром, работая иглой при свете единственной сальной свечи, подшивая подолы и пришивая новые кружева к платьям других учительниц для сегодняшнего собеседования. Во время работы она рассмотрела и отвергла множество всевозможных планов. Камнем преткновения, конечно же, являлась миссис Бакстер. Директриса намеревалась строго следить за процедурой. Но если все сложится удачно, может, все-таки отыщется способ... Надо еще раз хорошенько все продумать.

Глухие удары падающих книг снова привлекли внимание Аннабелл к классу. Остальные ученицы сочли ее молчание за приглашение. Они поспешно столпились вокруг Кору и Дороти у окна. Их радостное возбуждение передалось Аннабелл. Бывшая воспитанница, она прекрасно понимала, как скучны бесконечные уроки хороших манер, рисования, музыки и других предметов, знание которых необходимо, чтобы стать настоящей леди. Как могла она осуждать девочек, если сама сгорала от любопытства?

Стараясь сохранять видимость достоинства, она чинно подошла к окну и присоединилась к девочкам. На этот раз ее высокий рост послужил ей во благо. Глядя через головы учениц, она внимательно рассматривала экипаж, катившийся по усыпанной гравием подъездной дороге.

Ее воспитанницы были правы, охая и ахая.

Четверка белых лошадей катила роскошную карету кремового цвета с украшенными причудливым золотым орнаментом дверцами. Большие позолоченные колеса сверкали под

лучами солнца. Кучер в зеленой ливрее правил экипажем, на запятках которого стояли два лакея в напудренных париках.

Аннабелл забыла о приличиях и открыто уставилась в окно. Никогда в жизни она не видела подобного великолепия. Обучавшиеся здесь девочки были в основном не из знатных. Дочери местных землевладельцев, они приезжали на учебу в повозках, запряженных пони, или в крепких колясках, пригодных для езды по сельским дорогам.

Однако эта карета, казалось, явилась сюда прямо из волшебной сказки.

Прекрасный экипаж остановился перед портиком. Один из лакеев спрыгнул на землю, опустил лесенку и открыл дверцу. Секундой позже из кареты появилась женщина, миниатюрная и хрупкая. На ней была черная, до талии, накидка-мантилья, надетая поверх бирюзового платья с модной широкой юбкой. Черная вуаль на игриво сдвинутой набок шляпке, украшенной павлиньими перьями, скрывала от взглядов ее лицо.

Внезапно дама подняла голову и взглянула вверх. На одно мучительное мгновение Аннабелл показалось, что пронизывающий взгляд леди устремлен прямо на нее сквозь темную вуаль. Затем дама опустила голову и направилась по ступенькам к парадной двери.

Это случайное происшествие окончательно лишило Аннабелл покоя. По спине ее побежали мурашки, и она застыла у окна, не спуская глаз с поднимающейся по лестнице фигуры. Ну не смешно ли было думать, что этот пронизательный взгляд был направлен на нее? Скорее всего леди Милфорд просто обзревала фасад школы.

На портике появилась миссис Бакстер. Директриса присела в глубоком реверансе и обменялась со знатной гостьей несколькими словами. Затем обе женщины скрылись в увитом плющом каменном строении.

Девочки дружно вздохнули. Отвернувшись от окна, они оживленно переговаривались между собой, обсуждая увиденное.

– Может, это принцесса Виктория, как вы думаете? – благоговейно спросила Дороти.

– В нашей-то захолустной школе? – воскликнула Кора, встряхнув рыжими кудряшками. – Вряд ли. Кроме того, принцессе Виктории всего семнадцать лет, а этой даме, я думаю, гораздо больше.

Аннабелл ничего не сказала, хотя мысленно с ней согласилась. Леди Милфорд держалась с достоинством знатной женщины. В ней ощущалась особая великосветская грация и уверенность в себе, заставившая Аннабелл почувствовать себя неуклюжей деревенщиной в своем латаном-перелатаном вылинявшем платье из грубой серой шерсти. Как посмела она надеяться, что это воплощение элегантности может обратить на нее внимание?

Аннабелл тут же прогнала из головы неуместный вопрос. Опасения и сомнения ничем ей не помогут. Значение имеют только ее знания и способности. Только это и ее решимость предложить себя в качестве лучшей кандидатки на требуемую должность.

Дороти подперла пухлыми ладошками круглый подбородок с ямочкой.

– Мисс Куинн, вы просто обязаны выяснить ее имя. Пожалуйста. Мы все умрем от любопытства, если вы этого не сделаете.

В классе поднялся шум – остальные девочки дружно выразили свое согласие.

– Всему свое время, – успокоила их Аннабелл. – А пока вам следует вырабатывать правильную осанку, чтобы вы знали, как держать себя в присутствии таких утонченных леди.

Недовольно ворча, ученицы возобновили ходьбу по классной комнате с книгами на головах. Но общее оживление не утихло, мешая сосредоточиться. Не раз кто-нибудь из девочек взвизгивал, когда увесистый том плюхался на пол. Тогда остальные хихикали и перешептывались между собой.

Аннабелл была слишком расстроена, чтобы отчитывать их. Ей не терпелось привести свой план в действие, и это мешало ей сохранять выдержку. Но еще слишком рано, говорила

она себе. Лучше немного подождать и предоставить леди Милфорд возможность поговорить с директрисой и подкрепиться закусками за чаем.

Аннабелл предложила классу вернуться за свои парты и по очереди читать вслух правила из учебника хороших манер. Едва слушая, она то и дело поглядывала на стенные часы, лениво отсчитывающие медленно тянущиеся минуты. Казалось, прошла целая вечность – хотя на самом деле не больше трех четвертей часа, – когда наконец прозвенел звонок, и девочки шумной ватагой покинули классную комнату. Одни устремились в класс рисования, другие на урок музыки, а некоторые на репетицию хора.

Аннабелл вышла вслед за ними в коридор. С замирающим сердцем она отворила дверь, скрытую в темной обшивке стены, и стала подниматься вверх по крутой деревянной лестнице, которой пользовались слуги. Пока миссис Бакстер и леди Милфорд беседуют с другими преподавательницами, у Аннабелл будет время кое-что осуществить.

Если повезет, ее план может сработать. Должен сработать.

Звук ее шагов гулко раздавался в узкой лестничной шахте. Остальные учителя пользовались центральной лестницей, но Аннабелл часто выбирала этот, более короткий путь, чтобы избежать встречи с директрисой, которая имела привычку загружать девушку дополнительными поручениями, стоило ей заподозрить, что у Аннабелл появилось немного свободного времени.

Сейчас она добралась до коридора третьего этажа. Здесь располагались дортуары учениц и спальни учительниц. Аннабелл торопливо прошла по коридору, остановившись только у бельевого шкафа, чтобы взять наволочку. Затем она направилась прямо в апартаменты миссис Бакстер.

Как обычно, дверь была слегка приоткрыта. Директриса предпочитала, чтобы Мистер Тибблз мог свободно уходить и приходить, когда ему вздумается. Опасаясь, как бы ее не заметили, Аннабелл снова оглядела коридор в обе стороны и скользнула в спальню.

Зеленые парчовые шторы и темная мебель красного дерева составляли богатое внутреннее убранство. Запах увядших роз чувствовался в воздухе. В любое другое время ей, может, и захотелось бы исследовать это запретное место. Но не сегодня. Сейчас ей нужно было отыскать Мистера Тибблза.

– Сюда, кис, кис, – пропела она.

Кот обычно дремал здесь днем. Аннабелл часто видела, как он медленно спускается по лестнице ближе к вечеру. Но сейчас его нигде не было видно. Что, если рыжий кот поменял свои привычки? Это ее встревожило. Он мог быть где угодно в доме – или вообще на улице.

Аннабелл заглянула под кровать, в гардеробную комнату, внутрь каждого шкафа. Громко тикающие часы на каминной полке напоминали ей, что времени остается все меньше. Она готова была уже бросить поиски и отправиться искать кота где-нибудь еще, когда кончик рыжего хвоста мелькнул между оконных штор. Раздвинув шторы, она обнаружила кота, который дремал на солнышке, уютно свернувшись на подоконнике. Серdito взглянув на нее, он зашипел, обнажив зубы.

– Милый Мистер Тибблз, – промурлыкала Аннабелл, склоняясь к нему с наволочкой наготове. – Мне нужно, чтобы ты был хорошим мальчиком...

Кот резко взмахнул лапой, оставив четыре красные полосы на тыльной стороне ее ладони.

Аннабелл с шумом втянула воздух сквозь стиснутые зубы. Затем она накинула на маленького дьявола наволочку и схватила его в охапку. Кот мгновенно превратился в шипящий извивающийся клубок ярости. Девушка безжалостно удерживала кота, защищенная полотном, не позволявшим ему выказать свое раздражение в полную силу.

– Я пыталась сделать это деликатно, – сказала она злобной рыжей твари, занося кота в гардеробную. – Это ты развязал войну.

Без дальнейших церемоний она открыла первый попавшийся сундук и сунула узел с котом на кипу белья. Затем она резким движением сдернула с кота наволочку и быстро захлопнула крышку.

Кот выл и скребся внутри сундука. Но самостоятельно выбраться при всем желании не мог. «Ничего с ним не случится за несколько минут, – решила Аннабелл, – пока миссис Бакстер не бросится к нему на помощь».

Она вернулась на лестницу и на этот раз спустилась до первого этажа. Там она осторожно выглянула в коридор. Оглядев потемневшие от времени картины с изображением пейзажей и стулья с прямыми спинками, расставленные вдоль обшитых панелями стен, Аннабелл устремила взгляд на закрытую дверь в конце коридора. К ее удивлению, перед входом в гостиную не было никакой очереди из томящихся в ожидании, полных радужных надежд учительниц.

Девушку охватила тревога. Что, если она зря заточила Мистера Тибблза? Что, если леди Милфорд уже наняла первую попавшуюся претендентку? Что, если миссис Бакстер порекомендовала Мейвис Йейтс на эту должность и вопрос уже решен?

Нет, наверняка эта леди захочет повидать всех возможных кандидаток. Выбрать гувернантку для герцога – серьезное, ответственное дело. Не то чтобы Аннабелл много знала об обычаях аристократов. Ей ни разу не довелось встретиться ни с одним знатным джентльменом, если не считать надутого престарелого виконта, который привез в эту школу свою дочь.

Эта мысль несколько пошатнула ее уверенность. Но лишь на мгновение. Девушка поправила прикрывавший ее темные волосы чепец – неотъемлемую деталь одеяния старой девы – и кончиком пальца стерла кровавые следы, оставленные когтями Мистера Тибблза. Сомнениями и нерешительностью ничего не добьешься. Надо действовать. Пришло время побороться за свое будущее.

Размахивая руками, она отважно двинулась по коридору. Сейчас она постучит, отправит миссис Бакстер спасать ее любимца, а затем воспользуется случаем попроситься на собеседование.

Эта ее уловка непременно сработает. Должна сработать.

Аннабелл почти подошла к гостиной, когда шелест ткани привлек ее внимание. Из ближайшей комнаты вышла Мейвис Йейтс.

Глава 2

Мейвис ринулась вперед и загородила дверь. Длинные каштановые локоны, окружавшие ее узкое лицо с темными глазами, придавали ей сходство с вислоухой собачкой. Красно-коричневое платье из грубой шерсти плотно облегло коренастую фигуру, а ноздри сердито раздувались, будто она почуяла крота.

– Вам приказали не показываться здесь, – сказала она, высоко вздернув подбородок. – Я оказалась права, предположив, что вы ослушаетесь.

Аннабелл изобразила любезную улыбку. Меньше всего ей нужно было встретить на пути сторожевую собаку.

– Остались выслеживать меня? Неужели вы так не уверены в собственной способности получить должность гувернантки?

– Конечно, нет! Леди Милфорд обязательно выберет меня. Она совершенно ясно дала это понять, похвалив меня за множество превосходных качеств.

Значит, Мейвис уже побывала на собеседовании. Аннабелл взглянула на полированную дубовую дверь. Кто же был там сейчас?

– И все же леди продолжает проводить собеседование с остальными претендентками. Разве нет?

Мейвис скривила губы.

– Это уже только формальность. Миссис Бакстер обещала дать мне блестящие рекомендации.

– Остается только вас поздравить.

– Вы правы. Наибольшее впечатление на ее светлость произвела моя безупречная родословная. – Мейвис высокомерно взглянула на Аннабелл. – Мой отец был викарием, и мы можем проследить наше происхождение до родства со знатнейшими семействами Англии. Конечно, следует пожалеть тех бедняжек, которые были рождены вне брака и понятия не имеют о своем наследии.

– М-м-м. – Аннабелл была достаточно умна, чтобы не реагировать на оскорбительные намеки. – Ну что ж, может быть, мне следует вас предостеречь. Все ваши надежды будут напрасны, если дверь внезапно откроется и леди Милфорд заметит, как вы тут подсматриваете тайком.

– Подсматриваю...

– Она решит, что вы любите совать нос в чужие дела, а это вряд ли говорит в вашу пользу, не правда ли? Должность гувернантки герцога требует от претендентки исключительной скромности и рассудительности.

Проглотив наживку, Мейвис бочком отошла от двери.

– Тише! Не повышайте голоса.

– Наверное, вам лучше всего сейчас уйти отсюда. Это полностью решит проблему. Тем более вас уже выбрали.

Аннабелл махнула рукой в сторону коридора. В тревоге нахмутив лоб, Мейвис последовала совету. Но сделав несколько шагов, резко остановилась. Упершись кулаками в широкие бедра, она раздраженно выпалила:

– Нахалка! Хотите убрать меня с дороги, чтобы предстать перед ее светлостью и перехватить у меня новую должность? Увы! Ваш план обречен на провал. Миссис Бакстер позаботится об этом.

– Не сомневаюсь, что именно так и будет. Поэтому вы можете спокойно удалиться отсюда и ни о чем не беспокоиться.

Аннабелл взялась за ручку двери, но Мейвис бросилась к ней, чтобы остановить ее.

– Нет! Вы не можете войти туда. Вы не должны...

Дверь неожиданно открылась. На пороге стояла Пруденс Истербрук, втиснувшая свои пышные формы в платье оливкового цвета со множеством сборок и складочек. Ее косящие глаза остановились на Мейвис, тесно прижавшейся к стене рядом с дверью, затем переместились к Аннабелл.

– В чем дело? – тихо спросила Пруденс. – Больше никого не ждут для беседы. Я последняя.

– У меня срочное сообщение для миссис Бакстер, – сказала Аннабелл и прошептала Мейвис: – Старайтесь не попасться на глаза. Позвольте вам напомнить, что склонные к подслушиванию и подглядыванию особы не пользуются доверием нанимателей.

С этими словами Аннабелл проскользнула мимо них и ступила в гостиную. Приторный запах пчелиного воска и древесного дыма пробудил отголосок страха в ее душе. В детстве ее часто отчитывали здесь, а иногда даже стегали ивовыми розгами, хранившимися в высокой вазе возле двери. Она сама была в этом виновата, поскольку не умела сдерживать свой острый язычок. Со временем она научилась контролировать свой упрямый нрав, смирать гордость и держаться почтительно.

Так она и поступила теперь, приняв скромный вид и смущенно приблизившись к двум женщинам, сидевшим возле камина. В противоположность спартанской обстановке помещений для учениц и преподавательниц личная гостиная миссис Бакстер выглядела столь же богато, как и ее апартаменты наверху. Красные бархатные шторы украшали высокие окна. У стены стоял письменный стол палисандрового дерева. На всех столиках и полках виднелись фарфоровые пастушки, кошечки и прочие безделушки. Несколько кресел и кушеток располагались перед облицованным мрамором камином, в котором весело потрескивали охваченные пламенем дрова.

Взгляд Аннабелл остановился на леди Милфорд, восседавшей в роскошном кресле, очень напоминающем трон. Осанка ее была безупречной. Изящные руки в перчатках неприступно покоились на позолоченных подлокотниках. Шляпка с павлиньими перьями, слегка сдвинутая набок, все еще оставалась у нее на голове, но темную вуаль леди откинула назад, открыв взглядам лицо поразительной красоты. У нее были темные волосы и фиалковые глаза, а тонкие морщинки на коже, обусловленные возрастом, придавали ее облику вид особого достоинства и значительности.

Дама повернула голову к Аннабелл, приподняв одну изящную бровь. Но не с выражением высокомерия, а лишь неподдельного интереса на лице. Под ее пронизательным взглядом Аннабелл почувствовала, будто ее просматривают насквозь, давая ей оценку. В смущении она взглянула на себя глазами леди Милфорд – слишком высокая воспитанница в выдавшем виды унылом сером платье.

В попытке загладить эти недостатки хорошими манерами девушка присела в глубоком реверансе.

– Миледи, – пролепетала она.

– Мисс Куинн! Что все это значит? – скрипучий голос миссис Бакстер резко прозвучал в воздухе. Ее напоминающее череп лицо исказилось гримасой неудовольствия.

Необходимо было правильно подобрать слова, чтобы не возбудить ее подозрений.

Аннабелл выпрямилась, придав лицу выражение озабоченности.

– Прошу прощения, мадам. Произошло нечто такое, что требует вашего незамедлительного вмешательства.

– Что бы ни случилось, это может подождать до отъезда нашей уважаемой гостьи. А теперь убирайтесь. – Жестом указав девушке на дверь, директриса обернулась к леди Милфорд, и тон ее голоса тут же приобрел сладость сиропа. – Умоляю вас, миледи, извините это

грубое вмешательство. Сущее наказание эти дерзкие служанки, не желающие подчиняться приказам.

Аннабелл сжала в кулаки прижатые к бокам руки. Служанка! До чего же унижительно быть поставленной ниже остального преподавательского персонала. Такое пренебрежение укрепило ее решимость добиться успеха с помощью своей уловки.

Она твердо выступила вперед.

– Боюсь, это очень важно. Дело касается вашего кота, Мистера Тибблза. Он попал в беду.

Миссис Бакстер страшно побледнела. Она вскочила на ноги, прижав кружевной платок к своим тонким губам.

– В беду? Что вы хотите этим сказать?

– Он каким-то образом забрался в один из ваших сундуков для белья. Возможно, кто-то из служанок оставил сундук открытым, а потом кот как-то захлопнул крышку. Я услышала, как он воет, когда только что проходила мимо ваших комнат.

Миссис Бакстер бросилась вперед.

– Он не ранен?

Аннабелл мысленно представила себе старого жирного кота, злобствующего на мягкой постели из простыней и наволочек.

– Не могу это утверждать, но мяукал он очень жалобно.

– Безмозглая девчонка! Почему вы его не выпустили?

Аннабелл показала царапины на своей руке.

– Я пыталась, мадам, но вы же знаете, как он рычит и набрасывается на всех, кроме вас. – Девушка умолкла, а затем нанесла последний, решающий удар: – Если оставить все как есть, боюсь, он может серьезно покалечиться.

– Ох! – Задыхаясь, миссис Бакстер обернулась к знатной гостье. – Прошу извинить меня, миледи. Это отнимет всего лишь несколько минут.

Аннабелл возликовала. Слава Богу, ее план сработал. Но ее триумф был кратковременным.

Направляясь к двери, директриса схватила девушку за руку.

– Идемте со мной. Здесь вам не место.

В глазах ее блеснуло недоверие. Даже тревожась за своего кота, миссис Бакстер не оставила мысли удержать Аннабелл на ее месте.

– Может, мне лучше остаться? – спросила Аннабелл. – Мой следующий урок начнется только через полчаса. Возможно, ее светлость пожелает, чтобы я принесла ей что-нибудь перекусить.

– Ей ничего не нужно от безродной девчонки вроде вас. – Крепче сжав руку Аннабелл, миссис Бакстер потащила девушку вперед. – Ну хватит, придержите свой дерзкий язык. Пора научиться говорить лишь тогда, когда вам прикажут.

Аннабелл хотелось упереться в пол каблуками. Но если она устроит сцену, это только уронит ее в глазах леди Милфорд. Как ни горько, приходится признать, что миссис Бакстер уже удалось очернить ее в глазах гостьи. Теперь ей уже никогда не представится возможность продемонстрировать свои достижения и покинуть постыльную школу.

– Пусть она останется. – В нежном голосе леди Милфорд безошибочно угадывался приказ.

Миссис Бакстер ошеломленно обернулась, все еще продолжая сжимать руку Аннабелл.

– Миледи?

– Вы сказали, что я побеседовала со всеми учительницами. Но, очевидно, вы забыли про эту.

– Потому что она абсолютно не подходит. Без сомнения, вы не захотите нанять гувернантку сомнительного происхождения...

– Тем не менее я намерена переговорить с ней. Вы можете идти.

Миссис Бакстер неохотно выпустила руку Аннабелл. Пронзив девушку злобным предостерегающим взглядом, она спешно покинула комнату.

– Пожалуйста, закройте дверь, чтобы мы могли побеседовать с глазу на глаз, – приказала леди Милфорд.

Аннабелл немедленно подчинилась. Выполняя поручение, она заметила краем глаза, как Мейвис и Пруденс бросились вслед за миссис Бакстер, наверняка недовольные тем, что Аннабелл допустили к собеседованию. Пусть склочницы протестуют. В кои-то веки Аннабелл удалось одержать верх, и она собиралась воспользоваться этим с наибольшей выгодой.

Воодушевленная этой мыслью, она перебрала в уме все свои знания и умения, пока приближалась к леди Милфорд. Девушка остановилась перед знатной дамой в почтительной позе, сложив руки. Было жизненно необходимо достигнуть своей цели, прежде чем вернется миссис Бакстер.

– Миледи, я...

Леди Милфорд остановила ее, подняв вверх ладонь.

– Одну минуту. У нас будет достаточно времени для беседы.

Дама пристально разглядывала Аннабелл, оценивая ее критически. Аннабелл старалась не смотреть на нее из страха показаться невежливой. По каким критериям леди Милфорд отбирает претенденток? Если по манере одеваться или по родословной, то Аннабелл обречена на неудачу.

Ее уверенность слегка пошатнулась. Никогда прежде она не встречала столь прекрасной дамы. В бирюзовом платье и черной шляпке с павлиньими перьями леди Милфорд напоминала экзотическое создание из далекой чужеземной страны. Что привело столь утонченную аристократку в эту отдаленную сельскую школу, когда она могла нанять кого-нибудь в Лондоне? Может, она навещала друзей или родственников в этих краях? Ответы не имели значения. Сейчас Аннабелл было важно добиться этой должности для себя.

– Мисс Куинн, я подозреваю, что вы изобрели этот предлог, чтобы попасть сюда, – улыбнулась леди Милфорд. – Могу я предположить, что вас интересует должность гувернантки герцога Кеверна?

– Да, миледи. Если это не слишком дерзко с моей стороны, я надеюсь, что вы предоставите мне шанс.

Леди Милфорд слегка наклонила голову в согласном кивке.

– Важно, чтобы я переговорила с каждой учительницей из персонала. Тогда я смогу сделать правильный выбор. Служить герцогу – большая честь, не важно, насколько он молод.

– Сколько лет его светлости, осмелюсь спросить?

– Николасу исполнилось восемь. Он правнук моей покойной, очень дорогой мне подруги. Мальчик отправляется в закрытую школу через год или около того, и я беспокоюсь, готов ли он к тому, чтобы покинуть дом. Видите ли, он потерял обоих родителей год назад в трагическом происшествии.

Аннабелл уже догадалась, что отец мальчика скончался, иначе он не унаследовал бы титул. Но не знала, что он круглый сирота. Сердце ее тоскливо заныло, когда она представила себе, как он одинок. Возможно, повезло, что она вообще не знала своих родителей.

– Мне очень жаль слышать это, – прошептала она. – Должно быть, его светлости было нелегко пережить это ужасное время.

– Совершенно верно. – Леди Милфорд устремила взгляд на пляшущее пламя в камине. – Николас всегда был довольно сдержанным мальчиком, а теперь стал еще более

замкнутым. Вот почему я решила, что он нуждается в большем, чем просто наставники и няньки. – Она взглянула прямо в лицо Аннабелл. – Полагаю, ему необходима любовь матери.

Матери? У Аннабелл пересохло во рту. Что ей известно о материнской любви? Из всех требований, которые могли быть предъявлены к соискательницам, в этом единственном у нее не было ни малейшего опыта. Все остальные учительницы имели перед ней огромное преимущество, потому что выросли в настоящих семьях местных сквайров.

– Наверное, у герцога есть тетушки или кузины, которые могли бы взять на себя эту роль.

– Боюсь, у него остался только дядя, его опекун, лорд Саймон Уэстбери. Он довольно... сложный человек. – Леди Милфорд загадочно улыбнулась, затем указала на кресло. – Садитесь, мисс Куинн. Вы достаточно высоки, и у меня нет желания свернуть себе шею.

– О! Конечно. – Аннабелл поспешно опустила на край кушетки и сложила руки на коленях. Правда, собеседование проходило совсем не так, как она себе представляла. Ее светлость вполне могла решить, что другие учительницы более способны окружить материнской заботой осиротевшего мальчика. Разумнее будет подчеркнуть свои сильные стороны, прежде чем вернется миссис Бакстер и станет снова порочить репутацию Аннабелл.

Девушка глубоко вздохнула.

– Миледи, пожалуйста, поверьте, что я готова целиком посвятить себя заботе о юном герцоге. Позвольте заверить вас, что я более чем способна руководить также и его образованием. Я хорошо знаю предметы, которые ему предстоит изучать: математику, ботанику, литературу, географию и многие другие. Я с радостью буду усердно заниматься с ним любым предметом, каким вы пожелаете, пока он не овладеет...

Леди Милфорд остановила ее, подняв затянутую в перчатку ладонь.

– Я не сомневаюсь, что все это чистая правда. Я неплохо разбираюсь в людях, и вы производите впечатление разумной, сообразительной женщины, отлично подготовленной, чтобы обучать мальчика. Поэтому мне лучше потратить время на то, чтобы больше узнать о вас.

Аннабелл даже не знала, радоваться ей похвале или тревожиться из-за предстоящего исследования ее биографии.

– Что вы хотите узнать? – осторожно спросила она.

– Прежде всего – ваше имя.

– Аннабелл, миледи.

Легкая загадочная улыбка вновь возвратилась на губы леди Милфорд.

– Очень мило. Это имя часто встречается в вашем роду?

– Я... мне никогда об этом не говорили, – уклончиво ответила Аннабелл.

– Понимаю. – Леди Милфорд склонила голову набок. – Мне интересно узнать о ваших родственниках. Откуда вы родом?

Аннабелл тесно переплела пальцы рук, лежавших на коленях. Последнее, о чем ей хотелось бы распространяться, это ее происхождение – или отсутствие такового. Ее единственной надеждой было как-нибудь обойти этот вопрос.

– Я всегда жила здесь, в Йоркшире, миледи. Возможно, поэтому и стремлюсь так найти другую должность. Мне очень хотелось бы познакомиться с жизнью другой части Англии. Я была бы счастлива посвятить себя заботе о его светлости.

– Как вам удалось стать преподавателем в этой школе?

Ясно, что ее светлость не так-то легко отвлечь. Все варианты выдумок и небылиц промелькнули в мозгу Аннабелл. Она молила Господа, чтобы свершилось чудо и ей не задавали бы вопросов о прошлом. Но скорее всего правды не избежать. Если она сейчас не расскажет все как есть, то миссис Бакстер наверняка сделает это, как только вернется.